

Фото из личного архива Андрея Хржановского. Публикуется впервые

Газета - 2002 - 41
нояб. - с 1, 6-7.

“они бьют по морде — это в характере гениев” 100 лет Эрасту Гарину

Замечательному русскому артисту Эрасту Гарину исполнилось сто лет. Только в 2003 году в издательстве «Искусство» выйдет сборник воспоминаний и фотографий, приуроченный к юбилею. А пока что **Газета** отмечает эту дату, публикуя неизданные фотографии Гарина (материал на страницах 6 и 7), а также отрывки из его писем к супруге и соавтору Хесе Локшиной. Все тексты и материалы предоставлены составителем юбилейного сборника, известным кинорежиссером и аниматором Андреем Хржановским.

Впервые полная подборка писем Гарина к Локшиной будет опубликована в книге, а отрывки из нее публикуются в **Газете**.

1924

17 мая, Ленинград

Жуткий этот город! Не знаю отчего, но у меня очень беспокойное состояние. Может, это от Питера: нельзя ведь просто смотреть на Неву, на площадь перед Зимним дворцом (это, пожалуй, самое ужасное место в Питере) <...>.

19 мая, Ленинград

После спектакля шел <...> по Неве. Не знаю, не расскажешь — хочу читать Пушкина <...>. Гоголь-то жил напротив нас.

30 мая

Души моей состояние ниже ватерлинии <...>. У меня сейчас <...> сдвинута диафрагма всех моих желаний и охот <...>. Изобретатели мучают меня, как ад. Сволочи, не ходят так, как бы нужно, по-моему.

2 июня

Я стал очень серьезный человек, хожу и смотрю всем в души. Сложилось о многих очень паршивое впечатление, в особенности о женщинах. Пригодится для Суфражистки. Изобретатели (персонажи из спектакля «Д. Е.», которых играл Гарин. — **Газета**) поживают неважно. Как-то о них говорил с Райх, она говорит: почему они все уроды? Нехорошо, говорит, что уроды. — Не моя, говорю, вина.

После этого кто-то сорвал сцену З.Н. Райх, а Мейерхольд выгнал виновного за шиворот из своей уборной, было устроено собрание. Оно продолжалось с 2 часов ночи до 6-го часа утра.

<...> Были предложения прямо-таки трагикомического характера, вроде того, чтобы их развести и убить Райх <...>. Очень, по-моему, здраво сказал Захава: «<...> Я работал у двух больших мастеров, у Станиславского и Вахтангова, и все они бьют по морде — это в характере гениев, я с этим смирился». Это единственный исход для тех, кто хочет быть у Мейерхольда. Он останется таким же, как и был, переделать его невозможно <...>. Последняя часть вечера — лирика. Мухин посыпал пеплом главу и произнес: «И я, оказывается, бесправный нуль!» Додумался <...>.

От того, что какой-нибудь Козиков станет полноправным нулем, а я останусь без Майера, мне не легче.

14 июня

На последней репетиции Мейерхольд после Изобретателя в тачке мне аплодировал...

Продолжение —
в следующем номере